

**Российская академия наук
Институт российской истории
Санкт-Петербургский филиал**

На правах рукописи

Ростовцев Евгений Анатольевич

**А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая
школа**

**Специальность – 07.00.09. – «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Санкт-Петербург - 1999

Работа выполнена на факультете истории Европейского университета в Санкт-Петербурге и на кафедре истории общественного развития Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций.

Научные руководители:

доктор исторических наук В.М. Панеях,
доктор исторических наук, профессор С.А. Педан

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Н.И. Приймак
доктор исторических наук А.Н. Цамутали

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

*Защита состоится «23» ноября 1999 г в 14 ч. 30 мин. на заседании
Диссертационного совета Д.200.58.01 в Санкт-Петербургском филиале
Института российской истории Российской академии наук по адресу:
Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, дом 7.*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН.

Автореферат разослан « » октября 1999 г.

*Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук*

В.А. НАРДОВА

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка темы, ее актуальность. Процесс переосмысления истории отечественной исторической науки, начавшийся в конце 1980 – начале 1990-х гг., вызвал особый интерес современных историографов к проблеме исторических школ (московской, петербургской, киевской и других). В частности, ряд работ посвящен петербургской исторической школе¹. Ее впервые охарактеризовал А.Е. Пресняков², а за ним С.Н. Валк³. В последнее время много внимания уделено научному наследию одного из наиболее видных представителей петербургской исторической школы – академику А.С. Лаппо-Данилевскому. Это связано с поиском новых методологических координат исторической науки. Таким образом, диссертация охватывает круг вопросов, связанных с историей исторической науки и проблемами методологии истории, актуальных для современной российской историографии.

¹ Чирков С.В. Археография и школы в русской исторической науке XIX- начала XX века // Археографический ежегодник за 1989 г. М., 1990; Цамутали А.Н.: 1) Петербургская историческая школа // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. СПб., 1993. Ч.1, 2) Глава петербургской исторической школы: Сергей Федорович Платонов // Историки России. XIX-начало XX века. М., 1996; Брачёв В. С.: 1) [Рец.:] Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории / Подготовка текста, статьи и примечания М. Б. Свердлова М., 1993 // Отечественная история. 1995. № 3, 2) Русский историк Сергей Фёдорович Платонов. СПб., 1995 (второе издание – СПб., 1998); Свердлов М.Б. О «петербургской школе историков», корректности историографического анализа и рецензии В. С. Брачёва. СПб., 1995; Медушевская О. М. Методология истории А. С. Лаппо-Данилевского и современное гуманитарное познание // Археографический ежегодник за 1994 г. М., 1996; Панях В. М.: 1) «Настоящая жизнь»: Борис Александрович Романов – студент Петербургского университета. 1906-1911 годы // Средневековая и новая Россия. Сб. научных статей. К 60-летию проф. И.Я. Фроянова. СПб., 1996, 2) [Рец.:] Брачёв В. С. Русский историк Сергей Фёдорович Платонов. СПб., 1995 // Отечественная история. 1998. №3; Ананьич Б.В.: 1) О воспоминаниях Н.С. Штакельберг // In memoriam. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб., 1995, 2) «Петербургская историческая школа» // Россия в XX веке: судьбы исторической науки М., 1996; Погодин С. Н. «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский. СПб., 1997; Дворниченко А.Ю [Рец.:] Брачёв В. С. Русский историк Сергей Фёдорович Платонов. СПб., 1995 // Отечественная история. 1998. №3; Корзун В.П. Московская и петербургская школы русских историков в письмах П.Н. Милокова С. Ф. Платонову // Отечественная история. 1999. №2 и др.

² Пресняков А. Е.: 1) Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII – XV ст. Пг., 1918; 2) Речь перед защитой диссертации под заглавием «Образование Великорусского государства». Пг., 1920; 3) Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Пг., 1922. С 16-17, 25, 27-28.

– – Валк С.Н. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Груды юбилейной сессии ЛГУ. Л., 1948.

Цель исследования – определение места А.С. Лаппо-Данилевского в русской исторической науке рубежа XIX-XX вв. вообще, в ряду крупнейших петербургских историков – в частности. Работа построена таким образом, чтобы именно рассмотрение контекста истории исторической науки стало ее отличительной чертой. В него включены история исторической мысли, историография, история научных институтов, взаимоотношения между учеными.

Хронологические рамки исследования. Отдавая себе отчет в том, что весь творческий путь А.С. Лаппо-Данилевского в рамках одного диссертационного сочинения необозрим, автор сосредоточил основное внимание на изучении методологических оснований его творчества, а это обстоятельство, в свою очередь, обусловило и сужение хронологических рамок настоящей работы. Объектом изучения стало, в основном, творчество ученого в зрелые годы (с начала 1900-х гг.), когда проходило окончательное формирование его методологической системы.

Источники. В работе использовано несколько групп источников.

К первой группе относятся труды самого А.С. Лаппо-Данилевского. Важно было рассмотреть в единстве работы ученого в разных сферах (по методологии, методике, технике исторического знания, конкретно-исторические исследования). Поэтому особое внимание было уделено исследованиям, занимающим наиболее важное место в каждой из указанных областей его творчества – «Методологии истории»⁴, «Очерку русской дипломатики частного акта»⁵, «Правилам издания грамот Коллегии экономии»⁶ и «Истории русской общественной мысли и культуры XVII-XVIII вв.»⁷. Естественно, вне поля зрения не остались и другие научные работы А.С.

---

⁴ Лаппо-Данилевский А.С. 1) Методология истории. СПб., 1910. Ч.1; 2) Методология истории. СПб. 1913. Выпуск II; 3) Методология истории // ЖМНП. 1917. Ч. LXXII. Ноябрь-Декабрь; 4) Методология истории. I. Принципы и методы исторического знания. II. Главнейшие направления в теории исторического знания // ИАН. 1918. VI серия. Т. XII. № 5; 5) Методология истории. Основные принципы исторического знания в главнейших его направлениях: номотетическом и идиографическом // ИАН. 1919. VI серия. Т. XII. № 6, 7, 9, 11, 13; 6) Методология истории. Пг. 1923. Вып.1; 7) Методология истории. Часть вторая. Методы исторического изучения. Отдел II. Методология исторического построения. Лекции, читанные студентам С.-Петербургского университета в 1908-1909 академическом году. Литография Богданова. [СПб., 1909].

⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатики частных актов. Пг., 1920.

⁶ Правила издания грамот Коллегии экономии. Пг., 1922.

⁷ Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII-XVIII вв. М., 1990.

Лаппо-Данилевского⁸. В диссертации также широко использовались многочисленные его рецензии на научные труды, отзывы о деятельности ученых, некрологи, которые А. С. Лаппо-Данилевский писал по поручению Академии наук.

Ко второй группе относятся историографические источники. В их число входят научные труды современников А.С. Лаппо-Данилевского, в том числе рецензии на произведения ученого; работы в которых дана общая характеристика исторической науки или творчества А.С. Лаппо-Данилевского, работы, посвященные памяти А.С. Лаппо-Данилевского. Эти источники стали основными для определения места его теоретических и методологических взглядов в истории исторической мысли. Наибольшее значение, как правило, имели показания тех историографических источников, создатели которых, наряду с А. С. Лаппо-Данилевским, определяли ход и направление развития отечественной исторической науки начала XX в. В частности, важно было выяснить отношение к творчеству А.С. Лаппо-Данилевского П.Н. Миллюкова, А. Е. Преснякова, И.М. Гревса, Л.П. Карсавина, Н.И. Кареева и других.

К третьей группе источников можно отнести документацию нормативного и делопроизводственного характера. Их показания способствовали выяснению порядка функционирования научных институтов (государственных учреждений и научных обществ), что являлось важным условием восстановления целостной картины научно-административной деятельности А.С. Лаппо-Данилевского. В эту группу входят уставы научных учреждений и обществ, протоколы их заседаний, служебные инструкции и записки, постановления и решения, иная делопроизводственная документация. Особое значение имеют «Протоколы заседаний Историко-филологического отделения Академии наук» (ИФО)⁹. Этот источник содержит ценную информацию о распорядке работы III отделения Академии, в которое входил А. С. Лаппо-Данилевский, подробные сведения практически обо всех вопросах, обсуждавшихся на его заседаниях, материалы проходивших дискуссий и все основные решения, касавшиеся жизни Отделения. Протоколы Историко-филологического отделения Академии, послужили необходимой основой реконструкций хода академической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского.

---

⁸ Лаппо-Данилевский А. С.: 1) Печати последних Галичско-Владимирских князей и их советников. СПб., 1906; 2) Служилые кабалы позднейшего типа. СПб., 1909; 3) Петр Великий – основатель Императорской Академии в Санкт-Петербурге. СПб., 1914 и др.

Четвертая группа источников, подвергшихся анализу – мемуары и переписка. Мемуарные источники, использованные в работе (в частности, мемуары С. Ф. Платонова и И.М. Гревса), по своему характеру, с одной стороны, примыкают к историографическим источникам, с другой – к переписке. Показания, извлеченные из мемуаров и переписки, служили, прежде всего, для реконструкции личных и научных взаимоотношений А.С. Лаппо-Данилевского с его коллегами и учениками. Так, сведения, почерпнутые из писем двух лидеров петербургской исторической школы – С. Ф. Платонова и А.С. Лаппо-Данилевского, – позволили предпринять попытку реконструкции истории их взаимоотношений.

Методологическая база работы. В зависимости от характера привлеченных для исследования источников и задач, стоящих перед автором, в работе использованы различные методы исторической реконструкции. Так, в первой главе учитывалась зависимость исторической мысли советского времени от марксистско-ленинской методологии и политической конъюнктуры. Поэтому процесс изучения творчества А.С. Лаппо-Данилевского рассматривается не столько как самостоятельная феноменальная группа, сколько как ряд фактов, отражающих политическую и обусловленную ей историографическую ситуацию в СССР. В противоположность этому теоретические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского и его академическая деятельность воссозданы автором как простой феноменальный ряд, основным фактором которого является научное мировоззрение А.С. Лаппо-Данилевского. При реконструкции взаимоотношений А.С. Лаппо-Данилевского с С.Ф. Платоновым использован метод построения оппозиций, теоретически обоснованный структуралистской школой.

Научная новизна:

1. Впервые на основании широкого круга историографических источников исследована история изучения творчества А.С. Лаппо-Данилевского в научной литературе в контексте истории отечественной исторической науки.
2. Произведена наиболее полная реконструкция теоретических взглядов А.С. Лаппо-Данилевского в области методологии истории, дипломатики и археографии и показано, как они реализовывались на практике.

---

¹ Протоколы заседаний Историко-филологического отделения Академии наук за 1898

3. Впервые показан путь развития методологии истории в контексте петербургской исторической школы и дана наиболее полная периодизация истории русской ветви этой школы.
4. Впервые подробно исследованы научные взаимоотношения между А.С. Лаппо-Данилевским и С.Ф. Платоновым и их школами.
5. Наиболее подробно проведен обзор академической деятельности А.С. Лаппо-Данилевского, показана связь между его повседневной работой в Академии наук и теоретическими взглядами.

Теоретическая значимость. Автор вводит ряд историографических понятий, которые в дальнейшем могут быть использованы в литературе. Наиболее важные из них – «теоретическое и эмпирическое направления петербургской исторической школы».

Практическая значимость. Работа может быть использована при подготовке курсов лекций, спецкурсов, семинаров и учебных пособий по историографии, методологии истории, дипломатике и археографии.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались в ходе шести научных конференций, в которых принимал участие автор в 1996 – 1999 гг., на заседаниях диссертационного семинара факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, на заседаниях кафедры истории общественного развития Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций и семинара «Теория и практика исторического исследования» Исторического общества при Европейском университете в Санкт-Петербурге.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Диссертация состоит из предисловия, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Предисловие. В предисловии характеризуются основные цели работы, дается обзор использованных источников.

Глава I. А. С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе. В первой главе исследуется история изучения творчества ученого. Выделено несколько этапов рассмотрения его творчества.

Первый этап (1887 – 1919 гг.), главным образом, связан с текущими откликами на работы ученого. Наиболее значительные из них принадлежат Ф.Г. Мищенко, П.Н. Полевому, П.Н. Милюкову, С. Ф. Платонову, Н.И. Карееву, А.И. Кизеветтеру, Т.И. Райнову и Н.Д. Кондратьеву. Благодаря работам этих авторов в научной литературе утверждается взгляд на А.С. Лаппо-Данилевского как на представителя историко-юридической школы и неокантианского направления в теории истории.

Эти идеи получили развитие и на *втором этапе* анализа его творчества (1919 – 1922 гг.), который связан с подведением итогов творческого пути ученого. Среди авторов наиболее ценных работ этого периода, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому, – И.М. Гревс, С.Ф. Ольденбург, Н.И. Кареев, Б.А. Романов, А.И. Веретенников, Л.П. Карсавин, С. Н. Валк, А.И. Андреев, С.Н. Чернов и другие. А. Е. Пресняков собрал воедино все высказанные к тому времени наиболее важные суждения о деятельности А. С. Лаппо-Данилевского и добавил от себя много оригинального и ценного, что позволило ему создать наиболее цельный и содержательный очерк о А. С. Лаппо-Данилевском¹⁰. Таким образом, достижением этого периода стало формирование в историографии целостного образа А.С. Лаппо-Данилевского. «Научно-психологический» подход А.С. Лаппо-Данилевского к историческому знанию являлся новаторским для русской науки начала века. Концепция А. С. Лаппо-Данилевского была критически воспринята и представителем «психологически-интуитивистского» направления в историографии Л.П. Карсавиным и одновременно получила неоднозначную оценку историков-позитивистов. В частности, теоретический подход А.С. Лаппо-Данилевского к вопросам исторического знания был критически оценен такими видными представителями петербургской школы как И.М. Гревс и А.Е. Пресняков. Критика методологической системы А.С. Лаппо-Данилевского с позитивистских позиций в 1910 – 1920-е гг. свидетельствовала отчасти и о неприятии самого принципа теоретического подхода к историческому знанию со стороны представителей эмпирического направления петербургской исторической школы.

---

¹⁰ Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский.

Начиная с 1923 г., процесс историографического изучения научной деятельности А.С. Лаппо-Данилевского зависел от политической и идеологической конъюнктуры, которая определяла историографическую ситуацию.

С установлением диктата марксистско-ленинской методологии комплексное изучение творчества А.С. Лаппо-Данилевского было прервано, что ознаменовало переход к его *третьему этапу* (1923 – 1929 гг.), в ходе которого в исторической литературе впервые был применен подход к творчеству ученого, подразумевавший обособленное рассмотрение различных его сторон. Если «Методология истории» А.С. Лаппо-Данилевского была объявлена историками-марксистами (М.Н. Покровский, В.И. Невский) в качестве книги, не представлявшей теоретического интереса, то его методология источниковедения рассматривалась в работах представителей старой школы (С. Н. Валка) как достижение европейской исторической мысли.

С изменением политической и историографической ситуации в начале 1930-х гг., (в ходе «Академического дела» 1929 – 1931 гг.), была предпринята попытка комплексного подхода к рассмотрению работ А.С. Лаппо-Данилевского с позиций марксизма-ленинизма (М.М. Цвибак), что привело к общей отрицательной оценке его творчества. Этот период (1930 – середина 1930-х гг.) рассматривается в диссертации как *четвертый этап* изучения творчества А.С. Лаппо-Данилевского.

Пятый этап (середина 1930-х – 1948 гг.) связан с частичной реабилитацией историко-юридической школы в советской исторической науке. В это время в работах С. Н. Валка, Г.Е. Кочина и Н.Л. Рубинштейна был возрожден принцип отдельного изучения разных аспектов творчества А.С. Лаппо-Данилевского. В их работах резкая критика «буржуазных» теоретических взглядов А.С. Лаппо-Данилевского в области методологии истории соседствовала с признанием его заслуг в области конкретно-исторических исследований и специальных исторических дисциплин.

С новым ужесточением политики советского режима в отношении представителей старой школы в конце 1940-х гг. в литературе вновь возобладали резко негативные характеристики ряда видных представителей дореволюционной историографии, в том числе А.С. Лаппо-Данилевского. В этом контексте следует рассматривать статью Л.В. Черепнина «А.С. Лаппо-Данилевский – буржуазный

историк и источниковед» (1949 г.)¹¹. В ней автор потребовал от советских историков комплексного анализа творчества А. С. Лаппо-Данилевского, вслед за М. М. Цвибаком, призвав к целостному рассмотрению «Методологии истории» и других произведений ученого. Л. В. Черепнин, по сути, приспособил построения и выводы предшествующих авторов (прежде всего, А. Е. Преснякова) к задачам, вызванным идеологической и политической конъюнктурой и, таким образом, позитивистская критика методологических оснований творчества А.С. Лаппо-Данилевского получила в его изложении официозную интерпретацию. Статья Л.В. Черепнина носила характер приговора творчеству А.С. Лаппо-Данилевского. Она предопределила негативные оценки творчества ученого, которые давались в литературе общего характера (учебных пособиях, энциклопедиях) на *шестом этапе* (1949 – конец 1950-х гг.) изучения. В то же время «приговор» Л.В. Черепнина (1949 г.) был основной причиной того, что историографы по-прежнему не решались вернуться к исследованию творчества историка вплоть до конца 1950-х гг. Таким образом, в 1920-1940-е гг. в исторической литературе возникли две тенденции в подходе к творчеству историка. Первую можно назвать «тенденцией С. Н. Валка», которая была связана со стремлением отграничить «идеалистическую» теорию истории А.С. Лаппо-Данилевского от других его работ и, тем самым, определить место наследия ученого в советской исторической науке. Вторую тенденцию можно назвать «тенденцией М.М. Цвибака – Л.В. Черепнина». Она была связана со стремлением к комплексному историографическому анализу работ ученого и реконструкции системы его научно-методологических взглядов. В условиях господства в науке догматического марксизма такой подход неизбежно приводил к отрицательной оценке всего творчества А.С. Лаппо-Данилевского.

Начало *седьмого этапа* (конец 1950-х – 1990 гг.) этапа изучения творчества А.С. Лаппо-Данилевского связано с относительной либерализацией исторической науки во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., вызванной политической «оттепелью» в СССР. На этом этапе вновь преобладал подход к творчеству ученого, подразумевавший обособленное рассмотрение различных его сторон («тенденция С.Н. Валка»), что позволяло исторической науке положительно оценивать и использовать отдельные элементы научного наследия А.С. Лаппо-Данилевского. В

---

¹¹ Черепнин Л.В. А.С. Лаппо-Данилевский - буржуазный историк и источниковед //

1960 – 1980-е гг. «тенденция С.Н. Валка» претерпела изменения, которые выразились в том, что ее последователи разделились на сторонников двух точек зрения. Приверженцы одной признавали заслуги А.С. Лаппо-Данилевского в области дипломатики частного акта, но отрицали теоретические установки его методологии источниковедения. Ученые, придерживающиеся другой точки зрения, пусть и с оговорками, обусловленными идеологической ситуацией советского времени, соглашались с принципами, как дипломатики так и методологии источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского. Достижением исторической науки этого времени (работы С. Н. Валка, С.М. Каштанова, О.М. Медушевской, Л.Н. Хмылева, Г.М. Иванова, А.Т. Николаевой, А.П. Пронштейна, В.М. Панеяха, А.И. Копанева, И.А. Голосенко, С.П. Рамазанова, О.В. Сеницына и других) являлся подробный анализ работ А.С. Лаппо-Данилевского в области техники исторического исследования, дипломатики частного акта и методологии истории. Большой интерес представляют и работы Г.Д. Алексеевой, Р.А. Киреевой, А.С. Кана, Л.В. Ивановой, А.Н. Цамутали, С.В. Чиркова и других авторов. Однако исследование различных сторон ученой деятельности историка было ограничено постоянным идеологическим контролем, делавшим невозможным объективный историографический синтез.

Восьмой этап анализа творчества А.С. Лаппо-Данилевского связан с возвращением исторической науки к нормальным условиям своего существования (с 1990 г.). В 1990-е гг. наблюдается постоянный рост интереса к личности А.С. Лаппо-Данилевского и активизация процесса изучения его творчества, что позволяет надеяться на решение задачи определения места его наследия и роли в отечественной науке. В этом отношении заслуживают внимания работы А.И. Клибанова, А.П. Пронштейна, О.М. Медушевской, С.О. Шмидта, В.П. Корзун, А.Н. Нечухрина, С.П. Рамазанова, Т.И. Хорхординой, Н.И. Приймак, Н.М. Дорошенко и других.

Таким образом, в течение всего XX века творчество А.С. Лаппо-Данилевского являлось предметом постоянного изучения. Методологические идеи А.С. Лаппо-Данилевского принимались и отрицались, развивались и подвергались критике, что свидетельствует об их постоянном влиянии на отечественную науку. Однако нельзя не отметить, что историография в течение продолжительного времени «ходит по кругу» в обсуждении тех или иных тем, повторяя суждения, высказанные на первых

двух этапах (до 1923 г.) рассмотрения творчества А.С. Лаппо-Данилевского. С одной стороны, основная причина сложившейся ситуации заключается почти в полном отсутствии на протяжении длительного времени работ, которые вводили бы в научный оборот значительный по объему новый источниковый материал; с другой стороны, – в том, что современные исследователи, как правило, в своих заключениях ищут исключительно за историографическими источниками, что препятствует решению задачи комплексного переосмысления феномена А.С. Лаппо-Данилевского и его школы в контексте истории исторической науки.

Глава II. Теоретические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского в контексте методологии истории петербургской исторической школы. В ходе рассмотрения истории петербургской исторической школы¹², определены основные этапы ее развития и показан процесс формирования в 1890-1900-е гг. двух направлений петербургской школы – эмпирического и теоретического. Лидером эмпирического направления являлся С. Ф. Платонов; теоретического – А.С. Лаппо-Данилевский.

Задача систематизации методов исторического исследования, выработанных петербургской научной традицией, была решена С. Ф. Платоновым прагматически, в целях создания прочной основы для исторического построения. Так, С.Ф. Платонов намеренно упрощал понятие «исторический источник», сводя его к «письменному остатку старины». Источники подразделялись им на летописные и юридические, а критика источника на внешнюю и внутреннюю. Внешняя критика предусматривала рассмотрение внешней формы источника и отвечала на вопрос о «подделке», понятие которой естественным образом противопоставлялось понятию «подлинности». Внутренняя критика включала в себя «критику текста» и «критику факта». Критика факта имела целью установление истинности показания источника. Эта задача решалась путём выявления «угла зрения», с которого данный источник был создан¹³. Из понимания С.Ф. Платоновым задач «внешней критики» источника и «критики текста» вытекало и требование детального археографического описания источника. Таким образом, методологические задачи эмпирического направления петербургской школы не выходили за пределы методических указаний и выработки правил работы с источниковым материалом. Методология исторического построения и синтеза

---

¹² Ср.: Валк С.Н. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Груды юбилейной сессии ЛГУ. Л., 1948.

¹³ См.: Платонов С. Ф. Обзор источников летописного типа. Литография. СПб., 1905.

выводилась за пределы теоретической регламентации и оставалась сферой индивидуального творчества исследователя.

Иной подход к методологии истории был сформулирован А. С. Лаппо-Данилевским в его основной теоретической работе – «Методологии истории»¹⁴. Ведущий принцип исторического исследования, предлагаемый учёным, – идиографический, т. е. восхождение от единичного к общему. Эту иерархию исследовательских процедур А. С. Лаппо-Данилевский относил как к теории истории («общая методология истории»), так и к методам исторического изучения («специальная методология истории»).

Согласно А. С. Лаппо-Данилевскому, «под историческим фактом в наиболее характерном, специфическом его смысле, следует преимущественно разуметь воздействие сознания данной индивидуальности на среду, в особенности на общественную среду», при этом данное воздействие выступает как индивидуальное. С этих позиций строилась и выдвигаемая А. С. Лаппо-Данилевским последующая группировка исторических фактов, в том числе «состояния культуры», «исторических рядов», «систематического» и «эволюционного» целого, и, наконец, «историческое целое». В результате мировая история виделась А. С. Лаппо-Данилевскому как «великая индивидуальность человечества». В системе А. С. Лаппо-Данилевского основой исторического построения являются причинно-следственные элементы факта: комбинируя элементы и группируя исторические факты, историк осуществляет историческое построение. В ходе исторической группировки историк распределяет факты по качественным признакам в исторические ряды. Тот или иной исторический ряд определяет расположение фактов в систематическом целом (расположение в пространстве) или эволюционном целом (расположение во времени). Их наложение друг на друга создает картину исторического целого, искомой части мирового целого (мирового космоса, бытия - в понимании А. С. Лаппо-Данилевского). Для понимания значения факта в историческом целом А. С. Лаппо-Данилевский соотносил их с абсолютными ценностями (этического характера) и таким образом, рассматривал

---

¹⁴ «Методология истории» состоит из «Введения» и двух частей. Первая часть – «Теория исторического знания» состоит из трёх отделов: «Построение теории исторического знания с номотетической точки зрения», «Построение теории исторического знания с идиографической точки зрения», «Объект исторического познания». Вторая часть «Методологии истории» – «Методы исторического изучения». Она распадается на отделы «Методология источниковедения» и «Методология исторического построения».

мировую историю) как реализацию собственных этических идеалов. В то же время, предлагая методологический инструментарий для практики исторического исследования, ученый освобождался от своих философских догматических взглядов. Для изучения «относительного целого» (т.е. предмета конкретного исследования) А. С. Лаппо-Данилевский вводил принцип отнесения фактов к относительной ценности (общепризнанной или обоснованной). Этот методологический принцип универсален: элементы фактов рассматриваются с точки зрения их функционального значения и в зависимости от цели исследования. В результате группировки элементов возникает относительное целое, центральный исторический ряд фактов которого определяется по той или иной относительной ценности.

Система источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского целиком была основана на теоретических посылах, данных в его общей методологии. Понятие источника следовало из двоякого понимания природы источника как факта и показания о факте и основывалось на определении исторического факта «как воздействия сознания данной индивидуальности на среду». Факты, обладавшие свойствами «исторической ценности» и «действенности», А.С. Лаппо-Данилевский называл фактами с историческим значением. Соответственно исторический источник – «есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением». От этого определения строилась система классификации исторических источников и методов их изучения, которые включали в себя интерпретацию (установление объективного психического значения источника) и критику (установления научно-исторической ценности источника). Последняя заключала в себе критику источника как факта и показаний о факте. Получаемые в ходе источниковедческого анализа результаты позволяли определить позицию как источника, так и восстанавливаемого с его помощью факта в системе исторического (относительного) целого, руководствуясь изложенными выше принципами группировки исторических фактов.

В диссертации предпринята попытка связать теоретические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского в области методологии истории с его работами в области дипломатики частного акта и археографии. Поэтому автор рассмотрел такие труды ученого, как «Очерк русской дипломатики частного акта» и «Правила издания грамот коллегии экономии», и пришел к выводу о том, что научно-теоретическим взглядам

А.С. Лаппо-Данилевского в области методологии истории, методики и техники исторического исследования было присуще единство. Теоретические взгляды ученого оказали прямое воздействие и на формулирование им концепции национальной истории, а также на выбор основного предмета своих научных занятий в области истории России – истории XVIII в. Георетизированный подход к историческому знанию А.С. Лаппо-Данилевского и его школы предопределил их разногласия с учеными эмпирического направления в области дипломатики, археографии, а отчасти и в сфере концептуального осмысления исторического процесса. Элементы неокантианской философии в теории истории А.С. Лаппо-Данилевского имеют вспомогательное и чисто методологическое значение в конструируемой им системе исторического знания. Поэтому и критику его методологии истории за «догматизм» и «неокантианский идеализм» следует объяснить как отрицанием необходимости теоретического подхода к историческому знанию со стороны представителей эмпирического направления петербургской школы (С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков), так и действительно догматическим подходом к теории истории (историки-марксисты).

Глава III. Направления петербургской исторической школы (А. С. Лаппо-Данилевский и С. Ф. Платонов). В главе реконструируются научные и личные взаимоотношения двух крупнейших представителей той ветви петербургской исторической школы, объектом исследования в трудах которых была русская история, – А.С. Лаппо-Данилевского и С. Ф. Платонова с начала 1880-х гг. Особое внимание уделяется магистерскому диспуту А.С. Лаппо-Данилевского (1890 г.), когда впервые проявились серьезные научные разногласия между учеными. Показан процесс постепенного нарастания научных разногласий и личностных противоречий между А. С. Лаппо-Данилевским и С. Ф. Платоновым в 1890-е гг. в ходе их совместной работы на Историко-филологическом факультете Петербургского университета и в Археографической комиссии и достигший наибольшего напряжения в 1900-е гг.

В главе прослежено развитие профессиональных карьер обоих историков. Отмечено, что с начала 1900-х гг. они занимали ведущие административные позиции в петербургской исторической науке и, по существу, координировали работы ее основных сил, действуя обособленно. В 1890 – 1900-е гг. происходит формирование

школ А.С. Лаппо-Данилевского и С. Ф. Платонова, определивших становление двух направлений петербургской исторической школы в области русской истории – теоретического и эмпирического.

Организационной базой развития эмпирического направления и школы С. Ф. Платонова стал Историко-филологический факультет Петербургского университета. Материальной основой теоретического направления и школы А.С. Лаппо-Данилевского явилось Историко-филологическое отделение Академии наук.

Революция 1917 г., смерть А.С. Лаппо-Данилевского в 1919 г., утверждение в начале 1920-х гг. марксистско-ленинского подхода к методологии истории пресекли развитие теоретического направления петербургской исторической школы. Тем не менее оно оставило заметный след в истории отечественной исторической науки. Результатом деятельности А.С. Лаппо-Данилевского и его школы стало создание системы дипломатики частного акта, выработка научно обоснованных археографических правил, принципов научно-критического издания и критики исторических источников.

Несмотря на существенные различия в подходе к проблемам методологии истории представителей теоретического и эмпирического направлений петербургской исторической школы, их объединяло представление об историческом источнике как отправной точке всякого исследования, основе каждого вывода и базе любого синтеза. Именно этот общий взгляд на ремесло историка позволил А. С. Лаппо-Данилевскому широко сотрудничать в 1900-1910-х гг. с представителями эмпирического направления петербургской школы, прежде всего, в области научно-критического издания источников. В то же время, сложные личные отношения являлись преградой на пути непосредственного сотрудничества школы А.С. Лаппо-Данилевского с С.Ф. Платоновым и его учениками. После смерти А.С. Лаппо-Данилевского, изменения историографической ситуации и пресечения развития теоретического направления в петербургской исторической школе происходит стихийное объединение ее представителей вокруг системы учреждений Академии наук, где лидирующее положение занял С. Ф. Платонов.

Глава IV Академическая деятельность.

Глава содержит пять параграфов.

IV.1. Научные позиции и административное положение А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук. Избранию А.С. Лаппо-Данилевского в Академию наук способствовала активная поддержка (предсмертный завет) двух ее видных членов и лидеров петербургской исторической школы – К.Н. Бестужева-Рюмина и В.Г. Васильевского. Кроме этой поддержки и признания ученых достоинств А.С. Лаппо-Данилевского со стороны других членов Историко-филологического отделения Академии, в его избрании в Академию в столь молодом возрасте (36 лет) сыграло роль и то объективное обстоятельство, что в конце 1880-х – начале 1900-х гг. в ИФО проходило кардинальное обновление кадрового состава, повлекшее почти полную смену поколений.

Работе в Академии А.С. Лаппо-Данилевский с самого начала придавал первостепенное значение. Что касается Историко-филологического факультета Петербургского университета, то он оставался для ученого вторым местом работы.

С начала 1900-х гг. А.С. Лаппо-Данилевский активно способствовал привлечению в состав ИФО близких ему по научному мировоззрению ученых. В их числе – С.Ф. Ольденбург, М.А. Дьяконов, М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов, Ф.И. Успенский, П.Б. Струве. С середины 1900-х гг. он стал фактическим руководителем основных предприятий Академии в области русской истории. Таким образом, ученый усиливал свое влияние в Академии и реализовывал установки своего научного направления на протяжении всей своей деятельности в ее стенах.

IV.2 Археографическая и издательская деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук. Прослежен ход редакторской работы А.С. Лаппо-Данилевского над всеми основными издательскими проектами в Академии. Несмотря на их большое число (более шестидесяти), именно «Сборник грамот Коллегии экономии» и две серии памятников русского законодательства XVII-XVIII вв. стали основными в его археографической деятельности в рамках Академии.

Археографическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского основывалась на базовых установках его методологии и историософской концепции. Прежде всего это выразилось в выборе предмета основных археографических предприятий. Основанолагающим для него был принцип исторической значимости источника, устанавливаемой путем культурно-исторического синтеза. Особое значение А. С. Лаппо-Данилевский придавал изданию источников и научных трудов, связанных с

историей права и идей и историей культурных контактов России с Европой, т.е. посвященных наиболее важным, с его точки зрения, сторонам исторического процесса. Относительно новой истории России А. С. Лаппо-Данилевскому представлялось необходимым издание документов, связанных с ее «ключевым периодом», т.е., согласно его концепции, – с XVIII в. С точки зрения задач исторического синтеза А. С. Лаппо-Данилевский пришел к выводу о необходимости изучения, а следовательно и издания, корпуса русских средневековых актов (грамот Коллегии экономии). В ходе работы над ним ученый принял решение о полном издании этого собрания актов и отошел от выборочного принципа публикации по отношению к массовым источникам.

В центр археографической работы А. С. Лаппо-Данилевский ставил исследование издаваемого источника как факта. Такой подход неизбежно подводил археографа к необходимости специального его исследования в широком историческом контексте. Издательско-редакторская деятельность А.С. Лаппо-Данилевского и его ближайших сотрудников (Н.Д. Чечулина, А.А. Кизеветтера, участников дипломатического семинария) неизбежно перерастала в исследовательскую, и только такие издательские проекты заканчивались выходом издания в свет или приближались к завершению. Исключительная строгость методологических требований, которые А. С. Лаппо-Данилевский предъявлял к подготовке своих публикаций, служит объяснением того факта, что их абсолютное большинство не было завершено.

Установки методологии источниковедения предусматривали ряд обязательных процедур интерпретации и критики при работе с источниками. В задачу археографа, как ее определял А. С. Лаппо-Данилевский, входило создание адекватной информационной базы для исторического исследования. Решая эту задачу, ученый сформулировал единообразные правила издания частных актов (Правила издания грамот Коллегии экономии).

IV.3. «Присяжный оценщик» академии. В диссертации выделено несколько типов оценок, данных А. С. Лаппо-Данилевским трудам и научной деятельности своих коллег: характеристика деятельности ученых, которых Академия привлекала в свою среду; некрологи; анализ трудов, предоставляемых на академические премии.

Большая часть членов-корреспондентов по историко-политическому разряду, избранных во второй половине 1900-1910 гг., были рекомендованы А. С. Лаппо-Данилевским. Большинство характеристик, данных им кандидатам, заострили внимание ИФО на тех сторонах их научной деятельности, которые так или иначе были связаны с научными воззрениями самого академика. Из русских ученых А. С. Лаппо-Данилевский выдвинул кандидатуры А.Д. Корсакова, И. В. Лучицкого, Н.И. Кареева и А.А. Кизеветтера. Выдвижение иностранных ученых на должности членов-корреспондентов А. С. Лаппо-Данилевский начал только в 1910 г., после целого ряда зарубежных поездок, в которых он лично познакомился с ведущими представителями европейской исторической науки. Среди иностранных ученых, рекомендованных им к избранию в члены-корреспонденты, были Э. Мейер, О. Гирке, П. Виоллэ, Э. Лависс, Э. Бутру, А. Пиренн.

Положение академика по историко-политическому разряду побуждало А.С. Лаппо-Данилевского писать некрологи, в том числе и на тех скончавшихся членов и членов-корреспондентов по этому разряду, от которых в научном плане он был далек. Но и этот жанр академик использовал, чтоб подчеркнуть те стороны деятельности и те работы почивших, которые способствовали развитию науки в близком ему направлении. А. С. Лаппо-Данилевский являлся автором некрологов Н.Ф. Дубровина, Г.А. Леера, Я. Коро, А. Сореля, В.Б. Антоновича, И.Е. Забелина, Г. Ирчека, Г. Моно, Д.Ф. Кобеко и других.

А. С. Лаппо-Данилевский был единственным академиком, который фактически участвовал во всех комиссиях ИФО, создаваемых для присуждения премий и наград Академии. Наиболее крупной и почетной была Уваровская премия. А. С. Лаппо-Данилевский имел решающий голос в решении вопроса о ее присуждении сочинениям в области русской истории. Предпочтение отдавалось работам по русской истории XVII и, особенно, XVIII вв., что может свидетельствовать о сознательном поощрении сочинений, связанных с исследованием «ключевого», по мнению А.С. Лаппо-Данилевского, периода в российской истории. В пользу этого предположения также свидетельствует и то, что в этот период Уваровскую премию получили многие участники его академических предприятий. А. С. Лаппо-Данилевский сам являлся автором нескольких отзывов о исследованиях по истории

XVIII в., представленных на конкурс. На примере этих рецензий наиболее четко выступают его основные методологические принципы и историософские взгляды.

Представляя Академию и вынося от ее имени вердикты исследованиям в области русской истории и ученой деятельности своих коллег, А. С. Лаппо-Данилевский располагал широкими возможностями для утверждения своих методологических принципов в российской исторической науке. Ход научно-рецензионной работы и работы по составлению записок о научной деятельности историков показывает, как он спланировал вокруг Академии близких ему по духу ученых и сотрудников по академическим предприятиям.

IV.4. Культурная и общественная деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского. С начала 1900-х гг. А. С. Лаппо-Данилевский начал собирать материалы по истории Академии, когда старейшина ИФО академик К.С. Веселовский передал ему обязанности историографа академической науки. Своеобразный итог работ А. С. Лаппо-Данилевского по изучению ранней истории Академии был подведен им в речи «Петр Великий – основатель императорской Академии наук в Петербурге», произнесенной на торжественном заседании Общего собрания Академии в 1913 г. по случаю трехсотлетия царствования дома Романовых.

В 1916 – 1919 гг. А. С. Лаппо-Данилевский был заведующим Нумизматического кабинета Академии. Таким образом, в последние годы его деятельности в сферу профессиональных интересов ученого попала еще одна специальная историческая дисциплина – нумизматика. А. С. Лаппо-Данилевский отчасти перестроил работу вверенного ему кабинета в частности, стал активно расширять его коллекции за счет «монет нового времени» (эпохи Екатерины II), а в 1918–1919 гг. приступил к систематизации его фондов.

С начала 1900-х гг. А. С. Лаппо-Данилевский вел активную работу, направленную на то, чтобы сделать Академию центром формирования архивной политики в России. В связи с этой темой в диссертации рассматривается роль А.С. Лаппо-Данилевского как координатора деятельности губернских архивных комиссий в 1900 – 1910-е гг., секретаря Особой комиссии по сохранению местных архивов Русского исторического общества (1915 – 1919 гг.), председателя Союза российских архивных деятелей (1917 – 1919 гг.). В течение непродолжительного времени (середина 1917 – начало 1918 гг.) А. С. Лаппо-Данилевский оказался в положении

координатора архивной политики. Его выступления и записки по архивному делу в 1917 и первой половине 1918 г. рисуют широкую программу реформ. А. С. Лаппо-Данилевский отстаивал переход к системной политике в архивной сфере, которая включала в себя общее руководство по устройству и управлению архивами, меры по охране документов и архивных материалов, общее руководство по описанию архивов, программу подготовки архивных работников, защиту профессиональных интересов архивных деятелей.

А. С. Лаппо-Данилевский принимал активное участие в общественной жизни Академии. По ее поручению в 1904 г. он возглавил работу по подготовке национального законодательства в области охраны памятников старины; с 1914 г. участвовал в работе комиссии Академии по охране памятников в военное время. В диссертации исследована роль А.С. Лаппо-Данилевского и в других общественных предприятиях Академии, в частности, в организации Русского исторического журнала (1916-1917 гг.) и проекте создания Института социальных наук (1918 г.).

Как и другие либеральные историки, А. С. Лаппо-Данилевский полагал, что в конце XIX в. Россия вошла в эпоху торжества идеи «личности». Политические убеждения ученого являлись логическим продолжением его историософских взглядов. С этой точки зрения в работе рассматривается политическая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского – в Государственном совете, куда он был избран от Академии в 1906 г., и в ее многочисленных общественных предприятиях на протяжении почти двадцати лет (1900 – 1919 гг.).

IV.5. Международная деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского.
А. С. Лаппо-Данилевский взял на себя организацию участия русских историков в международных исторических конгрессах (1908, 1913 гг.), а также выдвинул идею и возглавил работу по организации предполагаемого конгресса в Петербурге (1918 г.).

С середины 1900 –х гг. А. С. Лаппо-Данилевский активно участвовал в деятельности Международного союза академий и в 1913 г. стал одним из организаторов Общего собрания Международного союза в Петербурге. Будучи его секретарем, он руководил и исторической секцией съезда. В рамках этой организации А. С. Лаппо-Данилевский представлял Россию и в ряде международных научных издательских проектов.

А. С. Лаппо-Данилевский был представителем Академии на юбилеях Женевского (1909 г.) и Бернского (1910 г.) университетов, участником ещё нескольких международных мероприятий, например, организации Французского института и Общества Английского флага; А. С. Лаппо-Данилевский председательствовал в отделе культурных связей Русско-английского общества, по просьбе группы английских историков начал подготовку многотомного издания по истории России на английском языке. Его имя стало известным в западном научном мире, в 1916 г. А. С. Лаппо-Данилевский возглавил группу русских историков, отправившихся читать цикл лекций в Кембриджском университете, где ему в числе других присваивается докторская степень (*honoris causa*).

В ходе своей международной деятельности А. С. Лаппо-Данилевский решал несколько основных задач. Во-первых, организация участия представителей русской науки в ряде важных европейских научных мероприятий, что способствовало усилению ее влияния. Во-вторых, интеграция международной научной деятельности (организация совместных научных работ, упрощения обмена научной информации и укрепление международного научного общения). В-третьих, утверждение своих научно-методологических взглядов на международном научном уровне.

Таким образом, в первой половине 1910-х гг. А. С. Лаппо-Данилевский завершил создание основных элементов научно-организационной базы теоретического направления: ученый в целом завершил формирование своей методологической концепции, начал серию коллективных научных работ, призванных способствовать ее реализации. К середине 1910-х гг. вокруг А.С. Лаппо-Данилевского образовалась многочисленная группа учеников и последователей. В то же время ему не удалось привлечь к своему научному направлению наиболее видных представителей петербургской школы. Возможно, это было связано как с конструктивными недостатками, так и с методологической новизной системы исторического знания А.С. Лаппо-Данилевского. Важное значение имело и то обстоятельство, что основным центром подготовки научных кадров оставался Петроградский университет, где лидирующее положение занимали представители эмпирического направления во главе с С. Ф. Платоновым.

Заключение. В заключении подведены итоги исследования, рассмотрено, каким образом научные принципы методологии истории были применены в трудах

самого А.С. Лаппо-Данилевского и его учеников. Наиболее ярким примером применения на практике методологических принципов А.С. Лаппо-Данилевского является его поздняя работа – «История политических идей в России в XVIII в связи с развитием ее культуры и ходом ее политики» (первая часть труда опубликована под названием «История русской общественной мысли и культуры»). Переработка этого труда А.С. Лаппо-Данилевским в 1906 – 1912 гг. напрямую связана с процессом формулирования ученым в целостном развернутом виде его методологической концепции. В работе «История русской общественной мысли...» А.С. Лаппо-Данилевский использовал такие ключевые понятия своей методологии истории как «эволюционный ряд», «общепризнанная ценность», «культурный тип», «состояние культуры», «историческое значение», «действенность факта», «историческое построение» и другие.

На примере другой работы А.С. Лаппо-Данилевского – «Служилые кабалы позднейшего типа» (1909 г.) – показывается, как ученый применял свою методологию при работе с конкретными источниками. По существу, А.С. Лаппо-Данилевский последовательно применил приемы своей «Методологии источниковедения» (типизирующую и индивидуализирующую интерпретацию: критику источника как факта и показания о факте) по отношению к служилым кабалам.

Методологическая система, разработанная А. С. Лаппо-Данилевским, ставила перед ним и его последователями ряд задач, решение которых становилось обязательным в любом историческом исследовании, при этом исключительно строгие (сформулированные в «Методологии истории») требования к научному тексту предъявлялись и на уровне работы с источниками и на уровне исторического синтеза. В этом заключается основная причина резкого снижения темпа работы А.С. Лаппо-Данилевского над конкретно-историческими трудами, начиная с середины 1900-х гг. и заканчивая докторской диссертацией («История политических идей в России в XVIII в. ...») так и не увидевшей свет при жизни ученого.

Схожие взгляды учеников А.С. Лаппо-Данилевского могли отличаться от мнения учителя в том или ином вопросе, однако всю школу А.С. Лаппо-Данилевского (или теоретическое направление в петербургской исторической школе) объединяло стремление к строгим, теоретически обоснованным правилам научной работы. Во многом это обстоятельство объясняет малое число работ

монографического характера у его учеников. В предреволюционный период большинство из них было занято подготовкой к изданию грамот Коллегии экономии, составлением Каталога частных актов и в других археографических предприятиях учителя. По-видимому, в это время многие и не чувствовали себя достаточно зрелыми исследователями для создания работ монографического плана, отвечающих методологическим требованиям их научной школы. На более позднем этапе их профессионального творчества (в советский период) последовательное применение принципов «Методологии истории» в исследовательской работе, особенно в области исторического построения и синтеза, стало невозможным в связи с господством марксистско-ленинской идеологии. Таким образом, представители школы А.С. Лаппо-Данилевского оказались фактически обречены на ограничение своей исследовательской деятельности. В частности, это ограничение выразилось в том, что основным жанром научного творчества учеников А.С. Лаппо-Данилевского стала не монография, а статья.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. А. С. Лаппо-Данилевский как представитель Петербургской исторической школы // Петербургские чтения 97. СПб., 1997. С.413-416.
2. [Выступление в прениях по докладу Б.В. Анапича и В.М. Панеяха «Петербургская историческая школа и ее судьба» // Третьи Мартовские чтения памяти С.Б. Окуня в Михайловском замке: Материалы научной конференции. СПб., 1997. С.70-75.
3. Учебный курс методологии истории А.С. Лаппо-Данилевского // Научно-методическая конференция-98. Тезисы докладов. Часть I. СПб., 1998. С.46.
4. Методология истории. Учебно-методическое пособие. СПб., 1998. Ч.1. Общая методология истории. 34 с.
5. А. С. Лаппо-Данилевский и С. Ф. Платонов (к истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. научных работ. СПб., 1999. Вып.1. С.128-165.
6. Методология истории петербургской исторической школы // Петербургские чтения 98-99. СПб., 1999. С.412-415.
7. Термин «Петербургская историческая школа в историографических источниках» // Петербургские чтения 98-99. СПб., 1999. С.415-418.

Подписано в печать 16.10.99г.

Тираж 125 экз.